

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.А. ЭЙХЕЛЬБЕРГ

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ В ГЕРМАНИИ

Предоставление свободы выезда, а также экономический и социальный кризис 1990-х годов привели к массовому оттоку этнических немцев («аусзидлеров») из России. Из двух миллионов этнических немцев, переехавших в 1990-е годы в Германию из Восточной Европы, более 1,6 миллиона составляли выходцы из бывшего СССР. При этом доля «аусзидлеров» из России среди всех выходцев из стран бывшего Советского Союза в 1999–2000 гг. возросла до 44% (в 1992 г. — 28%). В табл. 1 представлена динамика численности переселенцев в Германию в 1990-е годы.

Таблица 1

Численность этнических немцев и членов их семей, выехавших из Восточной Европы в Германию с 1990 по 2000 гг., тыс. чел.

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Из стран бывшего СССР	148	147	196	207	213	209	172	132	102	104	95
Всего из Восточной Европы	398	222	231	219	223	218	178	134	103	105	96

Данные ВМІ (Министерство внутренних дел Германии).

Эйхельберг Евгений Александрович — Ph.D., кандидат философских наук. Адрес: 40489 Duesseldorf, Zur Lindung, 11. Телефон: 0211/5451368. Электронная почта: eichelbe@freenet.de

Необходимость интеграции огромного количества переселенцев привела к тому, что конце 80-х годов Германия ввела ограничения на их прием. С января 1993 г. действует закон о преодолении последствий войны, по которому гражданство в стране могут получить представители немецких меньшинств до 1993 г. рождения из Восточной Европы и бывшего СССР, подвергавшиеся изгнанию и дискриминации. Претенденты из Восточной Европы должны доказать факт индивидуальных преследований по этническому признаку. Это резко сократило поток этнических немцев из этих стран. С 1996 по 1998 гг. происходило также снижение численности российских иммигрантов. Во многом это было связано с введением летом 1996 г. обязательного теста на знание немецкого языка, с которым справляются примерно 40%. Вторым немаловажным обстоятельством стало уменьшение числа желающих въехать в страну.

Переезд в Германию часто представляется переселенцам способом разрешения всех проблем; обычно он идеализируется и упрощается. Как правило, они не представляют себе трудностей, связанных с поиском работы, жилья, интеграцией в новое общество. Во многом это связано с наличием социального барьера между местным населением и аусзидлерами. Существующая в некоторых районах тенденция геттоизации (скопления переселенцев из различных стран) усилила процесс их обособления и ухудшила возможности интеграции и признания со стороны местного населения. Прежде всего это связано с их примитивным знанием немецкого языка. Кроме того, профессиональная квалификация переселенцев часто не соответствует спросу на рынке рабочей силы Германии. Хотя многие дипломы о среднем специальном образовании формально признаются официальными государственными учреждениями, работодатели в условиях высокого уровня безработицы склонны не доверять им и принимать на работу только специалистов, получивших профессиональное образование в ФРГ. Многие переселенцы проходят через период безработицы и жизни на пособие. Особенно высока доля безработных среди лиц с высшим образованием, а также женщин, хотя у последних есть дополнительные возможности работы в сфере услуг. Переселенцы занимают в основном нижние ступени в профессиональной иерархии и выполняют тяжелую и непрестижную работу, которую не хотят делать местные. (По данным социально-экономической панели 1995 г., 66% профессионально занятых переселенцев, въехавших после 1991 г., работали на местах, не требующих специального образования; всего же в качестве рабочих и простых служащих было занято 95% работающих переселенцев.)

Коренное изменение установок местного населения по отношению к этническим немцам — выходцам из Восточной Европы — произошло в период их массового наплыва (в основном из Польши) между 1988 и 1990 гг. (1989: 377,055; 1990: 397,073) [1, 2]. Одно из

первых исследований в этой области было проведено специалистами Института Алленсбаха летом 1988 г. Большинство респондентов (N=1044) тогда впервые столкнулись с этим вопросом и не знали, как на него ответить (51%). Значительная их часть (35%) была хорошего мнения о вновь прибывших с Востока. В опросе 1988 г. (N=2057) местные жители отмечали следующие свойства аусзидлеров: им тяжело (68%); они плохо говорят по-немецки (60%); они выполняют работу, от которой местные отказываются (48%); они чувствуют свою исключительность (40%); имеют много детей (39%); боязливы и незащищены (37%); благодарны (36%); не находят контакта с местными (36%); совсем другие, чем местные (34%); религиозны (33%); прилежны (30%). Те из опрошенных, кто имел личные контакты с переселенцами, подчеркивали их прилежность (38% против 27% тех, кто таких контактов не имел), любезность и готовность помочь (30% против 18%), а также то, что они хорошие работники (35% против 23%) и хорошие соседи (20% против 9%) [1, S. 283].

С увеличением количества переселенцев отношение местного населения к ним менялось в худшую сторону. В частности, ZDF-политбарометр (опрошено 1002 чел.) зафиксировал, что с февраля по август 1989 г. доля находивших «хорошим то, что прием немецких переселенцев из Восточной Европы у нас будет расти», сократилась с 57,3% до 39,6% и соответственно увеличилась доля находивших эту тенденцию неблагоприятной (с 37,5% до 54,8%). На табл. 2 показано изменение установок населения по отношению к приему переселенцев в период наибольшего их наплыва.

Таблица 2

Отношение к приему переселенцев, 1988–1990 гг., %

	1988	1989	1990
Без ограничений, или каждого принять	34	27	18
Не знаю	5	3	2
Прием ограничить	61	66	60
Полностью прекратить, или ни одного не принимать	–	4	20

ZDF-Politbarometer 1988, 1989; ALLBUS 1990 [1].

С этого времени можно проследить динамику установок по данным регулярных опросов населения, проводимых Институтом Алленсбаха (ALLBUS). Так как с начала 90-х годов подавляющее большинство аусзидлеров составляли этнические немцы и члены их семей из России и Казахстана, различием между переселенцами из Восточной Европы и из стран бывшего СССР можно пренебречь.

Результаты опросов показывают, что на протяжении 90-х годов готовность местного населения к приему переселенцев с Востока продолжала медленно снижаться, поскольку общий иммиграционный

поток (всего в Германию в 90-е годы въехало более 5 млн. иммигрантов, не считая въехавших из стран Европейского Союза) превосходил интеграционные возможности немецкого общества. Регулярные опросы ALLBUS показывают рост доли тех, кто считал необходимым ограничить въезд переселенцев, с 62% в 1990 г. до 72% в 1996 г. Одновременно выросла доля тех, кто полагал, что прием переселенцев должен быть полностью прекращен (наиболее высока она в восточных землях, где с 1996 г. также началось массовое расселение аусзидлеров). В целом же по отношению к этническим немцам — выходцам из Восточной Европы — у местного населения преобладали нейтральные установки; доля категорически не приемлющих новых переселенцев варьировалась от 10% до 20% в зависимости от численности прибывающих. Одновременно снижалась доля населения, настроенного в пользу неограниченного приема переселенцев: в западных землях Германии — до 14%, а в восточных — до 11% (2000 г.).

Таблица 3

Доля населения, выступающего против приема переселенцев, %		
	В западных землях	В восточных землях
1990	20	
1991	10	12
1992	10	11
1996	11	17
2000	10	15

Рассчитано автором по [3, 4].

Таблица 4

Доля населения, выступающего за неограниченный прием переселенцев, %.		
	В западных землях	В восточных землях
1990	17	
1991	22	15
1992	19	15
1996	15	13
2000	14	11

Рассчитано автором по [3, 4].

Анализ показывает, что более нетерпимы по отношению к переселенцам из Восточной Европы немецкие граждане с невысоким образованием, в возрасте 35–49 лет, имеющие низкий доход (до 1800 ДМ в месяц на домохозяйство), оценивающие экономическое положение в Германии как плохое и относящие себя к нижним и рабочим слоям общества, избиратели СДП и не участвующие в выборах.

Большую толерантность проявляют лица с более высоким образованием, избиратели ХДС/ХСС, зеленые, более религиозные, а также те, кто считает экономическое положение Германии хорошим.

В целом, по отношению к аусзидлерам преобладают нейтральные установки. Доля местного населения, которому переселенцы очень неприятны в качестве соседей или членов семьи, крайне низка и колеблется от 1% в западных землях до 2% в восточных землях (табл. 1, 2). Средняя оценка соседства с этническими немцами-переселенцами (+0,4) и возможного брака с ними (0) значительно выше, чем оценка соседства с беженцами (в основном курдами, африканцами) и турками, и ниже, чем с итальянцами. Это позволяет сделать вывод, что относительно немецких переселенцев из бывшего СССР действует этнический бонус [5]. Половине же опрошенных, как следует из табл. 5, происхождение переселенцев безразлично.

Таблица 5

Установки местного населения по отношению к переселенцам, ALLBUS 1996, %.

Оценки	«Насколько был бы вам приятен переселенец...»	
	как сосед	как вероятный член семьи
-3 Очень неприятен	3	7
-2	5	8
-1	9	13
0	45	46
+1	16	12
+2	13	9
+3 Очень приятен	9	5
N = 3518	100%	100%
Средняя оценка	+0,4	0
Стандартное отклонение	1,4	1,4

Рассчитано автором по [4].

Негативное отношение местных немцев к переселенцам объясняется рядом факторов. Во-первых, среди переселенцев высока доля безработных и получателей пособий. Во-вторых, они часто концентрируются в социально неблагополучных районах, поэтому с ними нередко связывают рост преступности. В-третьих, сказываются социально-культурные различия — местным чужд духовный мир переселенцев, в большей части выходцев из сельской местности, которых часто распределяют в крупные города. Их патриархальные установки в отношении семьи, религии, родины считаются устаревшими или даже реакционными. Кроме того, некоторые группы местного населения видят в них нежелательных конкурентов в обострившейся ситуации на рынке труда.

Таблица 6

Отношение местного населения к переселенцам, ALLBUS 1996, %.

«Насколько переселенцы и местные различаются по стилю жизни?»		«Согласны ли вы, что переселенцы должны иметь равные с местными права?»	
1 Вообще не различаются	4	8	1 Полностью не согласен
2	11	7	2
3	18	10	3
4	23	18	4
5	20	14	5
6	16	16	6
7 Различаются очень сильно	8	27	7 Полностью согласен
N = 3518	100%	100%	
Средняя оценка	4,3	4,8	
Стандартное отклонение	1,6	1,9	

Рассчитано автором по [4].

Требуется много времени, чтобы развеять предубеждения местного населения и преодолеть психологические барьеры у приезжих. Последнее объясняется, в частности, «страхами переселенцев вести себя не так, как немцы, не так корректно говорить... Страх перед разговором у них более велик, чем у других иностранцев, так как, считая себя немцами, они предъявляют к себе высокие языковые требования» [6, S. 47-48].

Исследования немецких социологов и психологов приводят к общему выводу о достаточно здоровом духовном состоянии подавляющего большинства переселенцев из России и других стран бывшего СССР, что позволяет им решать серьезные проблемы, возникающие на начальном этапе их жизни на новом месте. Эти проблемы не всегда получают адекватное освещение в германских СМИ, где российские немцы часто ассоциируются с русской мафией, преступностью, алкоголизмом и потреблением наркотиков. Тем самым распространяются негативные установки (некоторые исследователи говорят о стереотипах [7]) по отношению к переселенцам из России.

В целом общество, несмотря на высокие интеграционные затраты, определенные социальные издержки и трудности акцептации, заинтересовано и впредь принимать российских немцев. Установленный количественный предел в 100 тыс. чел. в год будет, по всей видимости, действовать и дальше. Переселенцы достаточно успешно интегрируются, овладевая немецким языком, развивая неформальные контакты с местными и осваивая новые для себя нормы и ценности, — в основном в течение 10–15 лет. У большей части молодежи этот процесс проходит быстрее — в течение 4–6 лет. В отличие от детей иностранцев, которых в европейских странах нередко называют «потерянным поколением», уже второе поколение «аусзидлеров»

окончательно интегрируется, идентифицируя себя с новыми нормами и ценностями и получая признание со стороны местного населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Schneider S.* Die Einstellungswandel in der bundesdeutschen Bevölkerung zur Einwanderungen deutschstämmiger Aussiedler im Zeitraum zwischen 1988 und 1990. Frankfurt am Main, 1996.
2. *Wiegand E.* Aussiedler aus Osteuropa weniger gern gesehen. Einstellungsmuster gegenüber Gastarbeitern, Übersiedlern und Aussiedlern // ISI: Informationsdienst. Soziale Indikatoren; Sozialberichterstattung, gesellschaftliche Trends, aktuelle Informationen. 1991. Nr. 5. S. 10-14.
3. Allgemeine Bevölkerungsumfrage der Sozialwissenschaften 2000: ALLBUS 1980–2000. Codebuch ZA. Köln, 2000.
4. Allgemeine Bevölkerungsumfrage der Sozialwissenschaften. ALLBUS 1996. Codebuch ZA-Nr. 2800.
5. *Kühnel S., Leibold J.* Die anderen und wir: Das Verhältnis zwischen Deutschen und Ausländer aus der Gesicht der in Deutschland lebenden Ausländer // Deutsche und Ausländer: Freunde, Fremde oder Feinde? Empirische Befunde und theoretische Erklärungen. Wiesbaden, 2000.
6. *Schäfer A., Schenk L., Kühn G.* Arbeitslosigkeit, Befindlichkeit und Bildungsbereitschaft von Aussiedlern. Frankfurt am Main, 1995.
7. *Zick A.* Vorurteile und Rassismus: eine sozialpsychologische Analyse. Münster [u.a.]: Waxmann, 1997.